

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-76-97-106>

УДК 821.131.1

ББК 83.3(4ИТА)4

Научная статья/Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2025 г. А.В. Топорова
г. Москва, Россия

РУССКАЯ ТЕМА В «ИСТОРИИ МОНГОЛОВ» ДЖОВАННИ ДА ПЬЯНО ДЕЛЬ КАРПИНИ

Аннотация: В статье рассматривается сочинение францисканского миссионера XIII в. Джованни да Пьяно дель Карпини «История монголов, называемых нами татарами» как источник информации о контактах западных европейцев с русскими в Средние века и как важное свидетельство о пребывании русских в Орде, как князей, так и простых людей. «Русская тема» представлена в нескольких аспектах: русские как помощники и советчики в трудных условиях общения с татарами; сила веры и мужество русских перед лицом жестокости ханов; конфессиональные различия и попытки миссионерской деятельности католиков по отношению к православным; русские как источник информации о «чудесах» Востока, не всегда достоверный. Взгляд Пьяно дель Карпини на русских сопоставляется с отношением к ним других миссионеров и путешественников (Вильгельма де Рубрука, Марко Поло) и определяется как уникальный. Францисканский миссионер проявляет глубокий интерес к русским, сочувствует им, часто восхищается, а также не хочет обострять межконфессиональные отношения, хотя и не отказывается от попыток обращения в свою веру. Тяжелые исторические обстоятельства способствуют сближению представителей враждовавших христианских церквей через два столетия после их расхождения; и сочинение францисканского миссионера XIII в. зафиксировало этот этап русско-итальянских связей.

Ключевые слова: отчеты миссионеров, Джованни да Пьяно дель Карпини, русско-итальянские связи, межконфессиональные отношения, русские и западные европейцы, русские и монголо-татары.

Информация об авторе: Анна Владимировна Топорова — доктор филологических наук, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2669-7734>

E-mail: anna.toporova@gmail.com

Дата поступления статьи: 24.10.2024

Дата одобрения рецензентами: 07.04.2025

Дата публикации: 25.06.2025

Для цитирования: Топорова А.В. «Русская тема» в «Истории монголов» Джованни да Пьяно дель Карпини // Вестник славянских культур. 2025. Т. 76. С. 97–106. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-76-97-106>

В связи с распространением в XIII в. монголо-татарского присутствия не только на Русь, но и на европейские земли (польские и венгерские, 1241) возникла острая необходимость в принятии срочных мер. Военные вылазки против крестоносцев со стороны мамлюков, рекрутировавшихся, в частности, из Золотой Орды, также требовали реакции [3, с. 28]. Европейцы боялись военных успехов монголо-татар и, хотя пребывание их на европейских территориях было кратковременным, опасность повторных набегов сохранялась: на восточной границе Европы обосновалась враждебная сила, угрожающая разрушением христианской цивилизации.

В 1245 г. на первом Лионском соборе папа Иннокентий IV призывает к христианизации исламского мира (булла “Cum hora undecimal”). И сразу же несколько миссионерских групп отправляется к татарам. Задача миссионеров была двоякой — заключить союз с этими опасными противниками и, если возможно, обратить их в христианство. По возвращении миссионеры должны были представить отчеты о результатах своего путешествия.

Наиболее яркий из них принадлежит перу Джованни да Пьяно дель Карпини (1180/85–1252, родом из городка Пьяно дель Карпини в окрестностях Перуджи)¹ и носит название «История монголов, именуемых нами татарами» (“*Historia mongalorum quos nos tartaros appellamus*”). Ученик св. Франциска Ассизского, ставший Генералом францисканского ордена, он исполнял должность провинциального министра в Тевтонии (1224), в Испании (1230), в Саксонии (1232–1239), был миссионером в Тунисе. Благодаря его деятельности францисканство распространилось на чешских землях, в Венгрии, Норвегии. В 1245 г. он отправился с посольством в Орду. Его миссионерская группа двигалась через Южную Русь, за Волгу, в Центральную Азию. Она достигла ставок Батые на Волге и великого хана Гуюка в Монголии. В ее задачи входило установить дипломатические отношения с монгольскими ханами и склонить их к союзу против исламских государств. В июле 1246 г. Карпини прибыл в Сыр-Орду, где присутствовал на церемонии избрания великого хана Гуюка, которому он передал папские письма. Ответ хана был достаточно жестким: Папа сам должен явиться к нему и заявить о своем подчинении хану, после чего можно будет начать переговоры; т. е. миссия не имела успеха, и Карпини отправился в обратный путь. В ноябре 1247 г. он прибыл в Лион, откуда началось его путешествие. Закончил свою жизнь Карпини архиепископом Антивары (ныне город Бар в Черногории) и митрополитом Далматинским.

Высокую оценку дает Карпини в своей «Хронике» Салимбене да Парма:

Это был человек достойный (*familiaris*), остроумный, образованный (*litteratus*), красноречивый и очень способный к разнообразным делам; он написал толстую книгу о том, что видел замечательного у татар и в других местах. Когда его утомляли вопросами на этот счет, он принимался читать эту книгу, что я и сам много раз и слышал и видел [1, с. 250].

Текст отчета существует в двух редакциях. Первый вариант был записан Карпини в Лионе сразу по возвращении из путешествия. Несколько позже появилась вторая редакция, вероятно с добавлениями его спутника брата Бенедикта. Исследователи

¹ В русской традиции его имя часто приводится в латинизированном виде — Иоанн де Плано Карпини.

предполагают, что потребность в ней возникла из-за недоверия ко многим сообщенным фактам, в результате чего была, в частности, добавлена последняя девятая глава, где подробно описан маршрут путешествия и приведен обширный список свидетелей [7, р. 79–91]. Краткий вариант сохранился в восьми списках, полный — в трех. Также существует список, содержащий контаминацию этих двух редакций. Иногда встречается название «Книга о татарах». Сочинение Карпини пользовалось огромным успехом у современников².

«История монголов» состоит из девяти глав, в которых ярко и систематично повествуется о земле татар; о людях, обычаях, нравах, государственном устройстве, войнах, подчиненных странах; о том, как надлежит действовать в сражениях с татарами; о пути в Орду; о дворе императора. Карпини выступает как этнограф, бытописатель, отчасти как историк, и, конечно, как миссионер. Во Введении он указывает на свой миссионерский статус:

На всех верующих в Христа, до кого дойдет настоящее сочинение, брат Иоанн де Плано Карпини из Ордена францисканцев, посол апостольского престола к татарам и к другим восточным народам, призывает милость Божию в настоящем, славу в будущем и триумфальную победу над врагами Господа и Бога нашего Иисуса Христа [12, с. 129].

Он осознает важность своей миссии и сложность стоящих перед ним задач. Неоднократно он с пафосом говорит о необходимости объединения христиан, если они хотят сохранить самих себя, свою землю и христианскую веру, а также очень эмоционально пишет об опасностях для христиан со стороны монголо-татар.

Сочинение Джованни да Пьяно дель Карпини представляет особый интерес еще и потому, что в нем нередко упоминаются русские, как князья, так и простые люди, с которыми он встречался во время своего путешествия. «Историю монголов» можно, таким образом, рассматривать и как исторический источник наших знаний о соответствующем периоде жизни Руси. Как отмечает А.А. Горский, из сочинения Карпини мы узнаем о пребывании русских князей во владениях монголов; об установлении дани; о назначении должностных лиц для контроля над русскими землями; о русских князьях того периода — Ярославe Всеволодиче, Данииле и Васильке Романовичах, Михаиле Всеволодиче, Александре Ярославиче и многих других менее известных князьях и их приближенных. Кроме того, Пьяно дель Карпини нередко приводил сведения о татарах со слов русских [12, с. 32; 2].

Рассмотрим подробнее межконфессиональные отношения, как они представлены в «Истории татар». Отправляясь к татарам, Карпини имел вполне определенные указания относительно обращения их в христианство. Основанием для этого служили ложные слухи о симпатии некоторых ханов к христианству и даже уверения, что они приняли христианство (такое говорили, в частности, о хане Сартахе). Вероятно, именно веротерпимость татар питала подобного рода надежды западных европейцев [8, р. 115–136; 6, р. 245–290]. Оказавшись среди татар, францисканский миссионер встретился и с представителями других христианских конфессий — с несторианами, армянскими христианами и с православными, — каждую из которых он довольно подробно описывает.

² Оно неоднократно переводилось на русский язык: в 1795 г. вышел перевод А.Ф. Малиновского, в 1825 г. — Д.И. Языкова, в 1911 г. — А.И. Малеина [11], много раз переиздававшийся. Новейший перевод с обширными комментариями выполнен в 2022 г. [12].

Можно выделить несколько аспектов в его отношении к русским. *Во-первых*, перед лицом жестоких, алчных и хитрых татар, конфессиональные различия и противоречия временно отступают на второй план. Русские, лучше европейцев знавшие повадки татар, дают нужные советы, оказывают помощь и поддержку. Когда миссионерская экспедиция Карпини прибыла к князю Ланцискому Конраду, там же оказался, «благодаря содействующей нам милости Божьей» [12, с. 172], как пишет Карпини, «князь России» Василько Галицкий, который рассказал «о настроении татар». Кроме того, он дал важный совет — запастись подарками:

...если мы хотим отправиться к ним, нам нужно приобрести великие дары для вручения им (татарам), так как они их требуют с большой настойчивостью; и если они их не получают, посол не может — что вполне соответствует истине — подобающим образом решать с ними порученные ему дела и ставится почти ни во что [12, с. 172].

Василько помогает миссионерам добраться до цели назначения: сначала он приглашает их к себе, гостеприимно принимает, дает отдохнуть в течение нескольких дней, а затем дает провожатого до Киева, что оказалось очень нужным, потому что путешественникам пришлось ехать по землям, на которые нападали литовцы, воспользовавшиеся тем, что русские были ослаблены татарами. На обратном пути миссионер страдал от голода, так как хан выделил ему и его спутникам очень мало еды, и, если бы не русский Косма, золотых дел мастер, который кормил их, неизвестно, смогли бы они добраться до дома (об этом повествуется в последней главе).

Во-вторых, русские вызывают уважение своими мужеством, силой веры, стойкостью. Изошренная жестокость татар по отношению к ним неоднократно отмечается в «Истории монголов». Так, черниговский князь Андрей был обвинен в краже и перепродаже лошадей и убит, хотя вина его не была доказана. Когда же к Батыю приехал его младший брат в сопровождении вдовы Андрея с просьбой не отнимать у них земли, Батый стал заставлять его жениться на ней, согласно обычаю татар.

Юноша ответил, что предпочитает быть убитым, нежели пойти против [своей] веры. Однако тот (Батый) все же привел ее к нему, хотя она и противилась [хотя они оба противились — С], насколько могла [могли — С]; и их обоих привели к ложу и уложили юношу на кричащую и рыдающую женщину и принудили их совершить настоящее, а не условное совокупление [12, с. 136].

Есть краткое упоминание в последней главе (параграф VII) о суздальском князе Ярославe, который был отравлен матерью императора, стремившейся завладеть его землями. То же хотела она сделать и с его сыном Александром, но тот предусмотрительно отказался приезжать к ней.

Из наиболее ярких свидетельств жестокости татар и силы христианской веры русских — убийство великого князя Михаила Черниговского. Когда он приехал к Батыю, его заставили пройти между двух огней, во исполнение обряда очищения, а затем поклониться «на полдень» Чингисхану. Последнее требование Михаил отказался выполнять, заявив, что христианину не подобает кланяться мертвому человеку. При этом он выразил готовность поклониться Батыю и даже его рабам. Далее события развивались самым драматичным образом:

И когда он ответил, что Батыю и его слугам он поклонится охотно, но изображению мертвого человека не поклонится, так как это не позволено делать христианам, то они многократно ему повторяли, чтоб поклонился, но он все равно отказывался, тогда вышеуказанный вождь передал ему через сына Ярослава, что он будет убит, если не поклонится. Тот же ответил, что предпочитает умереть, чем сделать недозволенное. Тогда он (Батый) послал своего слугу, который стал бить его долотом [пяткой — С] в область сердца и в живот, доколе тот не скончался. Пока это происходило, князя подбадривал один из его воинов, стоявший поблизости, он говорил: «Будь тверд, ведь эта мука не продлится для тебя долго, а сразу после тебя ожидает вечное блаженство». После чего князю отрезали ножом голову. Воину тоже отсекли ножом голову, и так они отправились к блаженству [12, с. 135].

Карпини очевидным образом сочувствует Михаилу и восторгается мужеством его самого и его воина.

Стоит отметить, что и сам Джованни да Пьяно дель Карпини готов твердо стоять в вере. При возведении Гююка на трон была особая церемония коленопреклонения с произнесением каких-то слов. Поскольку Карпини сомневался, не заклинания ли это, он отказался участвовать в действе, хотя за отказ могло последовать наказание:

Мы же, не зная, молятся ли они [творят ли они заклинания — С] и преклоняют колени перед нашим Богом или перед другим, не хотели совершать коленопреклонения. И после того как они это делали в течение долгого времени, они вернулись к шатру и возвели Гююка на императорский трон, и вожди преклонили перед ним колени и затем — весь народ, за исключением нас, которые не были им подвластны [12, с. 183].

В-третьих, Карпини не может не быть миссионером и по отношению к православным. Здесь надо учитывать историческую обстановку. На рубеже 40-х — 50 гг. XIII в. отношения между Папским престолом и русскими княжествами заметно интенсифицируются. Татарская угроза заставляет католическую Европу изменить восприятие русских как неверных, врагов католической веры, схизматиков. «Русские княжества представляли для курии двойной интерес: и как государства, где можно было бы получить информацию о планах и действиях татар, и как возможные члены антитатарской коалиции» [5, с. 153–154]. Одновременно и русские были заинтересованы в военной помощи Запада для отражения татарских набегов.

В «Истории монголов» мы видим, что во время пребывания у князя Василько, которому он был благодарен за помощь и теплый прием, Карпини не забывает, тем не менее, о разногласиях между католиками и православными и надеется убедить последних в своей правоте. Он просит князя созвать своих епископов и читает им папскую грамоту, в которой сказано, что они должны вернуться к единству Церкви; к тому склонял князя и епископа и сам Джованни да Пьяно дель Карпини. Русские не дают окончательного ответа, ссылаясь на отсутствие княжеского брата Даниила, отправившегося к Батыю. На обратном пути Карпини вновь гостит у князей Галицких Василько и Даниила в течение восьми дней, те устраивают большой пир. И вновь возникает тот же вопрос о присоединении князей к Римской церкви. Карпини так об этом пишет:

Между тем они, устроив совещание друг с другом, с епископами и другими достойными людьми о том, что мы им рассказали, когда направлялись к татарам, совместно нам ответили и заявили, что хотят, чтобы господин папа был им настоящим господином и отцом, а святая Римская церковь — госпожой и наставницей, подтвердив тем самым то, что они ранее передали по этому поводу через одного [своего — С] аббата. И для этого они послали с нами к господину папе собственных послов с грамотой [12, с. 190].

Вместе с тем, из исторических источников³ известно, что несмотря на обмен письмами, послами (упоминаемый Карпини аббат — это игумен монастыря Святой Горы под Владимиром Волынским, имевший статус княжеского посла в 1247 г.), дарами, унию между католической Церковью и галицкими и волынскими князьями можно считать «очень условной» [5, с. 164], поскольку для русских князей важна была поддержка против татар, а не религиозные предпочтения. Примечательно, что писем в Рим от представителей русского духовенства не сохранилось, т.е., похоже, вопрос присоединения к Риму не стоял всерьез для русской Церкви. Подтверждением политического характера княжеских сношений с Римом считают следующую историю. В 1247 г. Иннокентий IV присылает Даниилу корону, которую тот не хочет принимать, поскольку ему отказывают в конкретной военной помощи; лишь в 1253 г. он ее принимает в обмен на обещание помощи от поляков. В 1255 г., когда Папой стал Александр IV, разрешивший литовцам напасть на русские земли, Даниил Галицкий прекратил отношения с папским престолом [5, с. 165-167].

В целом на основании сочинения Джованни да Пьяно дель Карпини можно утверждать, что тяжелые обстоятельства противостояния татарам трансформируют привычные межконфессиональные отношения: христианская общность выходит на первый план, разногласия не исчезают, но отступают. При этом как католики, так и православные твердо стоят на своих позициях, ни одна из сторон не готова идти на уступки в вере: даже богатые дары со стороны Папы не способны подвинуть князя Даниила на переход в католичество.

В-четвертых, помимо анализа конфессионального аспекта Джованни да Пьяно дель Карпини ссылается на русских как на источник информации, чаще всего не вполне достоверный. Подобно многим путешественникам на Восток, францисканский миссионер повторяет распространенный в Европе миф о чудовищах, имевших человеческий облик,

...но при этом у них была только одна рука, растущая из середины груди, и одна нога, и вдвоем они стреляли из одного лука. Они так быстро бегали, что лошади не могли их догнать: бегали они, прыгая на одной ноге, а когда уставали от такой ходьбы, то двигались при помощи руки и ноги, крутясь наподобие колеса. Этих людей Исидор называл циклопедами. А когда они уставали идти так, то возвращались к прежней манере бега. Однако некоторых из них убили, и, как нам говорили при дворе императора русские, которые живут у этого императора, многие из них приходили послами ко двору императора в составе их посольства, прибывшего, чтобы заключить с ним мир [12, с. 153].

Как мы видим, наряду с Исидором источником информации названы русские, которых миссионер встретил при императорском дворе. Упоминает Карпини и о чудовищах в женском облике, о мужчинах, принявших вид собак — вновь со ссылкой на русских, отличавшихся, судя по всему, богатой фантазией или ярко выраженным мифологическим сознанием.

Отметим также, что позиция Джованни да Пьяно дель Карпини по отношению к православным в некотором роде уникальна. К примеру, Вильгельм (Виллем) Рубрук, фламандский францисканец, отправившийся в 1253 г. по поручению Людовика IX (на службе у которого он находился и которого сопровождал в его походе в Египет) к сыну Батыя Сартаху, тоже неоднократно встречался с русскими во время своего путешествия: он сообщает об их внешнем виде, об одежде, об использовании шкур живот-

³ Переписка папы Иннокентия IV с князем Даниилом Галицким, папские документы, см.: [10].

ных в качестве денег, о тех притеснениях, которые русские претерпевали от татар [11]. Вместе с тем он не скрывает своей антипатии к православным, хотя в других вопросах ему свойствен уравновешенный и трезвый взгляд на действительность, и даже к татарам он относится сдержанно, но без открытого осуждения. Его конфессиональная непримиримость приводит порой к достаточно субъективным выводам: например, он утверждает, что татары могли бы с легкостью покорить русских, если бы захотели; а вот если бы они узнали, что Папа организует против них Крестовый поход, то убежали бы в пустыню (гл. XV его отчета, известного под названием «Путешествие в восточные страны» (*“Itinerarium ad partes Orientalis”*)). Рассказывает Рубрук и о сарацине, который готов был принять крещение после беседы с ним, но в последний момент отказался, так как считал, что тогда он не сможет пить кумыс. Миссионер делает горестный вывод, не забывая возложить вину на русских, к которым относится недоброжелательно:

...они весьма далеки от веры вследствие этого мнения, которое уже укрепилось среди них благодаря русским, количество которых среди них весьма велико [11, с. 84].

Упоминает о русских и Марко Поло, венецианский купец, проведенный в Китае при дворе Хубилай-хана семнадцать лет (1275–1292) и оставивший рассказ о своем путешествии и жизни на Востоке в дневниковых записях, на основании которых была создана «Книга о разнообразии мира» (*“Le livre dou divisement du monde”*)⁴. Его интересует, в первую очередь, экономическая информация, прочие сведения служат рамкой:

Росия — большая страна на севере. Живут тут христиане греческого исповедания. Тут много царей и свой собственный язык; народ простодушный и очень красивый; мужчины и женщины белы и белокуры. На границе тут много трудных проходов и крепостей. Дани они никому не платят, только немного царю Запада [имеется в виду хан Золотой Орды — *А.Т.*]; а он татарин и называется Тактактай, ему они платят дань, и никому больше. Страна эта не торговая, но много у них дорогих мехов высокой ценности; у них есть и соболя, и горностаи, и белки, и эрколины, и множество славных лисиц, лучших в свете. Много у них серебряных руд; добывают они много серебра [13, с. 227].

Возвращаясь к «русской теме» в сочинении Джованни да Пьяно дель Карпини, можно констатировать глубокий интерес францисканского миссионера к русским, сочувствие им, часто восхищение, а также нежелание обострять межконфессиональные отношения. Так, тяжелые исторические обстоятельства и острая опасность сблизили представителей враждовавших христианских церквей через два столетия после их расхождения; и сочинение францисканского миссионера XIII в. зафиксировало этот этап русско-итальянских связей.

Список литературы

Исследования

- 1 Бицилли П.М. Салимбене: Очерки итальянской жизни XIII века. Одесса: Изд-во Имп. Новороссийского ун-та, ист.-филол. фак-та, 1916. Вып. 12. 390 с.
- 2 Горский А.А. Свидетели путешествия Плано Карпини: уникальная информация и ошибки прочтения // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2014. №3 (57). С. 115–121.

⁴О истории создания «Книги» см., в частности [4].

- 3 Садченко В.Н. Расширяя границы мира, или как францисканцы открывали азиатский Восток // Запад на Востоке, Восток на Западе: кросс-культурные отношения, взаимные восприятия, историческая память. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2016. С. 28–42.
- 4 Топорова А.В. «Книга о разнообразии мира» Марко Поло — средневековый травелог? // Журнал ВШЭ по искусству и дизайну / HSE University Journal of Art & Design. 2024. № 1 (1). С. 156–175.
- 5 Флоря Б.Н. У истоков религиозного раскола славянского мира (XIII в.). СПб.: Алетейя, 2004. 222 с. (Серия «Славянская библиотека»)
- 6 Jackson P. The Mongols and the Faith of the Conquered // Mongols, Turks and Others: Eurasian Nomads and the Sedentary World / ed. R. Amitai, M. Biran. Leiden: Brill, 2005. P. 245–290.
- 7 Lungarotti M.C. Le due redazioni dell “Historia Mongalorum” // Storia dei Mongoli / a cura di P. Daffinà, C. Leonardi, M.C. Lungarotti et al. Spoleto: CISAM, 1989. P. 79–91.
- 8 Power A. Encounters in the Ruins: Latin Captives, Franciscan Friars and the Dangers of Religious Plurality in the Early Mongol Empire // Christianity and Religious Plurality / ed. Ch. Methuen, A. Spicer, J. Wolff. (Studies in Church History, 51). London: Boydele Press, 2015. P. 115–136.
- 9 Pubblici L. Giovanni di Plano Carpini and the Representation of Otherness in the First Part of the Historia Mongalorum // Золотоордынская цивилизация. 2017. № 10. С. 38–49.

Источники

- 10 Акты исторические, относящиеся к России, извлеченные из иностранных архивов и библиотек А.И. Тургеневым. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1836. Т. 1, № 78. 399 с.
- 11 Карпини Д. да П. История монгалов. Вильгельм де Рубрук. Путешествие в восточные страны / введ., пер. и примеч. А.И. Малеина. СПб.: Изд-е А.С. Суворина, 1911. 232 с. (Переизд.: Карпини Д. да П. История Монгалов. Гильом де Рубрук. Путешествие в Восточные страны / пер. А.И. Малеина. М.: Гос. издательство географической литературы, 1957).
- 12 Карпини Д. да П. История монголов: текст, перевод, комментарии / под ред. А.А. Горского; подгот. латинского текста П.В. Лукина; пер. с латинского А.А. Вовина, П.В. Лукина; коммент. А.А. Горского, П.В. Лукина, С.А. Масловой, Р.Ю. Почекаева, В.В. Трепавлова; вступ. ст. А.А. Горского, В.В. Трепавлова. М.: Изд-во Ин-та Дальнего Востока РАН, 2022. 382 с.
- 13 Поло М. Книга Марко Поло / пер. И.П. Минаева / вступ. ст. И.П. Магидовича. М.: Гос. изд. географической литературы, 1956. 376 с.

© 2025. Anna V. Toporova
Moscow, Russia

RUSSIAN THEME IN THE “HISTORY OF THE MONGOLS”
BY GIOVANNI DA PIAN DEL CARPINI

Abstract: The paper examines the “History of the Mongols, which we call Tatars” written by the 13th century missionary Giovanni da Pian del Carпинi as a source of information about contacts between Western Europeans and Russians in the Middle Ages and as important evidence of the stay of Russians, both princes and commoners, in the Golden Horde. The Russian theme is present in several aspects: Russians as assistants and advisers in difficult conditions of communicating with the Tatars; the strong faith and courage of Russians in the face of Tatar cruelty; confessional differences and attempts of Catholic missionaries to convert Orthodox Christians; and Russians as a source of information (albeit not always reliable) about the “miracles” of the East. A comparison of the attitude towards Russians of other missionaries and travelers (William of Rubruck, Marco Polo) with the view taken by Pian del Carпинi shows the latter to be unique. Carпинi takes a deep interest in Russians, empathizes with them, often admiring them, and tries to avoid exacerbating religious differences while continuing his attempts to convert them to his faith. The difficult historical conditions brought the representatives of these two hostile Christian confessions closer together two centuries after their separation. The work by the 13th century Franciscan missionary provides evidence of this stage of Russian-Italian relations.

Keywords: Missionary Reports, Giovanni da Pian del Carпинi, Russian-Italian Ties, Interconfessional Relations, Russians and Western Europeans, Russians and Mongol-Tatars.

Information about the author: Anna V. Toporova — DSc in Philology, A.M. Gorky Institute of World Literature Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2669-7734>

E-mail: anna.toporova@gmail.com

Received: October 24, 2024

Approved after reviewing: April 07, 2025

Date of publication: June 25, 2025

For citation: Toporova, A.V. “Russian Theme in the ‘History of the Mongols’ by Giovanni da Pian del Carpine.” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 76, 2025, pp. 97–106. (In Russ.) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-76-97-106>

References

- 1 Bicilli, P.M. *Salimbene: Ocherki ital'ianskoi zhizni XIII veka* [*Salimbene: Essays on Italian Life of the 13th Century*], vol. 12. Odessa, Imperial Novorossiysk University Publ., Faculty of History and Philology Publ., 1916. 390 p. (In Russ.)
- 2 Gorskii, A.A. “Svideteli puteshestviia Plano Karpini. Unikal'naia informatsiia i oshibki prochteniiia” [“Witnesses of the Journey of Pian Carpine. Unique Information

- and Errors in Interpretation”]. *Drevniaia Rus': voprosy medievistiki*, no. 3 (57), 2014, pp. 115–121. (In Russ.)
- 3 Sadchenko, V.N. “Rasshiriaia granitsy mira, ili kak frantsiskantsy otkryvali aziatskii Vostok” [“Expanding the Boundaries of the World, or How Franciscans Discovered the East”]. *Zapad na Vostoke, Vostok na Zapade: kross-kul'turnye otnosheniia, vzaimnye vospriiatiia, istoricheskaia pamiat'* [West in the East, East in the West: Cross-Cultural Relations, Mutual Perception, and Historical Memory]. Saratov, Saratov University Publ., 2016, pp. 28–42. (In Russ.)
 - 4 Toporova, A.V. ““Kniga o raznoobrazii mira' Marko Polo — srednevekovyi travelog?” [“Marco Polo’s “Book about the Diversity of the World”: A Medieval Travelogue?”]. *HSE University Journal of Art & Design*, no. 1 (1), 2024, pp. 156–175. (In Russ.)
 - 5 Floria, B.N. *U istokov religioznogo raskola slavianskogo mira (XIII v.)* [At the Sources of the Religious Schism of the Slavic World (13th Century)]. St. Petersburg, Aletheia Publ., 2004. 222 p. (Series “Slavic Library”). (In Russ.)
 - 6 Jackson, Peter “The Mongols and the Faith of the Conquered.” *Mongols, Turks and Others: Eurasian Nomads and the Sedentary World*, eds. Amitai R. and M. Biran. Leiden, Brill Publ., 2005, pp. 245–290. (In English)
 - 7 Lungarotti, Maria Cristiana “Le due redazioni dell ‘Historia Mongalorum’.” *Storia dei Mongoli*, a cura di Daffinà P., Leonardi C., Lungarotti M.C. et al. Spoleto, CISAM Publ., 1989, pp. 79–91. (In English)
 - 8 Power, Amanda “Encounters in the Ruins: Latin Captives, Franciscan Friars and the Dangers of Religious Plurality in the Early Mongol Empire.” *Christianity and Religious Plurality*, eds. Methuen Ch., Spicer A., and J. Wolff. (Studies in Church History, 51). London, Boydele Press, 2015, pp. 115–136. (In English)
 - 9 Pubblici, Lorenzo “Giovanni di Plano Carpini and the Representation of Otherness in the First Part of the Historia Mongalorum.” *Zolotoordynskaia tsivilizatsiia*, no. 10, 2017, pp. 38–49. (In English)